

УДК 343.346:343.244.4:347.23

## УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ ИЛИ ИМЕЮЩИМ СУДИМОСТЬ

**Воротний Артем Игоревич,**

слушатель 2431(М) учебной группы БЮИ МВД России. Старший государственный инспектор БДД РЭО ГИБДД МО МВД России «Каменский»; капитан полиции  
abyzovkr@yandex.ru

### Аннотация

Массовость дорожных деликтов, которые совершаются в нетрезвом виде, вынуждает государство искать более жесткие формы реагирования. По существу, возвращение в отечественное уголовное право института административной преюдиции (ст. 264.1 УК РФ) стало закономерным ответом на неэффективность традиционных штрафов и временного лишения прав. Цель в статье заключается в деконструкции правоприменительного механизма указанной нормы и поиске путей преодоления имущественных коллизий, что имеют место при реализации санкций. Анализ помог обнаружить острое межотраслевое противоречие: публично-правовая процедура конфискации транспортных средств регулярно сталкивается с базовыми институтами гражданского оборота. На практике возникают тупиковые ситуации при изъятии совместной собственности супругов; при фиктивном отчуждении автомобилей родственникам в первые часы после задержания; при конфискации заложенного имущества, которое обременено кредитными обязательствами перед добросовестными банками. Автор приходит к выводу, что истинный сдерживающий потенциал уголовного закона сегодня кроется именно в неотвратимости экономических потерь, а не в сроках лишения свободы. Авторский вклад состоит в формулировке прикладных механизмов защиты баланса публичных и частных интересов. В частности, обоснована необходимость наделения сотрудников ГИБДД полномочиями по наложению мгновенного электронного запрета на регистрационные действия в момент составления первоначального протокола. Вдобавок, предложено законодательно закрепить презумпцию сохранения банковского залога при обращении машины в доход государства. Изложенные теоретические выводы и новации будут полезны практикующим адвокатам, судебному корпусу, сотрудникам правоохранительных органов, законодателям, работающим над гармонизацией уголовного и гражданского права.

**Ключевые слова:** административная преюдиция, залог, конфискации имущества, мнимые сделки, опьянение, превенция, совместная собственность, статья 264.1 УК РФ, судебная практика, транспортное средство

**DRIVING A VEHICLE IN A STATE OF INTOXICATION BY A PERSON  
SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT OR HAVING A  
CRIMINAL RECORD**

**Vorotny Artem Igorevich,**

student of training group 2431(M) of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Senior State Inspector of Road Safety of the Registration and Examination Department of the State Traffic Safety Inspectorate of the Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Kamensky"; Police Captain

---

**ABSTRACT**

---

The widespread nature of road offenses committed while intoxicated forces the state to seek more severe forms of response. In essence, the return to domestic criminal law of the institution of administrative prejudice (Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) has become a natural response to the ineffectiveness of traditional fines and temporary deprivation of driving rights. The aim of the article is to deconstruct the law enforcement mechanism of the specified norm and to find ways to overcome property conflicts that arise during the implementation of sanctions. The analysis helped to discover an acute interbranch contradiction: the public-law procedure of confiscation of vehicles regularly encounters the basic institutions of civil turnover. In practice, deadlock situations arise when seizing joint property of spouses; during fictitious alienation of cars to relatives in the first hours after detention; during confiscation of pledged property encumbered with credit obligations to bona fide banks. The author comes to the conclusion that the true deterrent potential of criminal law today lies precisely in the inevitability of economic losses, and not in the terms of imprisonment. The author's contribution consists of formulating applied mechanisms for protecting the balance of public and private interests. In particular, the necessity of empowering traffic police officers with the authority to impose an instant electronic ban on registration actions at the time of drawing up the initial protocol is substantiated. In addition, it is proposed to legislatively establish the presumption of preservation of a bank pledge when the car is turned over to state revenue. The presented theoretical conclusions and innovations will be useful to practicing lawyers, the judiciary, law enforcement officers, and legislators working on the harmonization of criminal and civil law.

---

**Keywords:** administrative prejudice, pledge, confiscation of property, sham transactions, intoxication, prevention, joint property, Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, vehicle

---

Обеспечение безопасности дорожного движения относится к числу наиболее острых проблем в рамках современной государственной политики. По существу, ДТП ежегодно уносят тысячи жизней, нанося существенный урон экономике и демографическому потенциалу страны.

Одним из важнейших факторов риска остается управление источником повышенной опасности в нетрезвом виде. Как отмечают М. О. Янгаева, О. Х. Галимов, «...актуальность уголовно-правовой оценки деяний, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, сохраняет высокую социальную значимость в современных условиях» [8]. Относительно долго национальное законодательство тяготело к сугубо административным мерам воздействия на таких автомобилистов. Впрочем, штрафы и временное лишение права управления транспортными средствами продемонстрировали свою ограниченную эффективность в отношении злостных нарушителей. Законодатель был вынужден искать новые, более строгие механизмы реагирования. Из-за этого в

отечественное уголовное право был возвращен ранее отвергаемый институт административной преюдиции.

Появление ст. 264.1 УК РФ [1] стало концептуальным поворотом в уголовной политике. Благодаря характеризуемой норме установилась ответственность для лиц, уже подвергнутых административному наказанию либо имеющих судимость за аналогичные деяния. Как представляется, рассматриваемый шаг был призван «отфильтровать» случайные деликты от систематического, злостного пренебрежения общественной безопасностью.

Конструкция характеризуемой нормы опирается на межотраслевой подход. Объективная сторона выражена в самом факте управления транспортным средством лицом, которое находится в состоянии алкогольного, наркотического либо иного токсического опьянения. Одновременно с этим, специфика диспозиции заключается в характеристике субъекта. Им может быть только лицо, ранее привлеченное к административной ответственности по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, либо за отказ от прохождения медицинского освидетельствования (ст. 12.26 КоАП РФ) [2].

В сопоставлении с более ранними подходами, когда уголовная ответственность наступала именно при наступлении материальных последствий (имеются в виду тяжкий вред здоровью или смерть), современная модель носит отчетливо выраженный превентивный характер. Состав является формальным. Преступление признается оконченным с момента начала движения машины, мотоцикла, прочего механического средства передвижения (независимо от того, насколько продолжительной была поездка).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (в актуальной редакции) [3], отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования юридически приравнивается к состоянию опьянения. Как представляется, это логичное решение. Оно лишает правонарушителей процессуальной лазейки, когда уклонение от экспертизы ранее позволяло избежать наиболее строгих санкций. Разумно предположить, что без такого разъяснения правоприменитель столкнулся бы с массовым саботажем медицинских процедур.

В связи с этим укажем на значимую деталь, которая касается сроков. Состояние «административной наказанности» сохраняется в течение одного года после окончания исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Если водитель не сдал водительское удостоверение в подразделение ГИБДД, течение этого срока приостанавливается. Данный нюанс зачастую становится «камнем преткновения» в судебных процессах, когда адвокаты пытаются доказать истечение годичного срока давности, игнорируя факт уклонения их доверителя от сдачи документа.

Наиболее острой темой в контексте правоприменения предстает конфискация имущества. Законодатель дополнил статью 104.1 УК РФ пунктом «д». Так, согласно ему, транспортное средство, использованное при совершении преступления по ст. 264.1, подлежит обязательному безвозмездному изъятию в доход государства [1]. Указанная мера носит характер иной меры уголовно-правового характера. Но по факту она является мощнейшим экономическим рычагом воздействия.

Суды регулярно сталкиваются со сложными казусами. Зачастую виновное лицо управляет автомобилем, который находится в совместной собственности супругов. В отличие от предыдущих подходов, когда судебные органы могли отказать в конфискации ради защиты прав невиновного супруга, современная парадигма требует жесткости. Верховный Суд РФ ориентирует инстанции на изъятие объекта целиком, оставляя второму супругу право требовать компенсации своей доли в порядке гражданского судопроизводства [4, 5, 7, 8].

Еще один распространенный кейс – спешное отчуждение машины. Понимая неизбежность уголовного преследования, нарушители буквально на следующий день

оформляют договоры купли-продажи с родственниками или друзьями. Иллюстрацией служит приговор Усольского городского суда Иркутской области (дело № 1-429/2024), где обвиняемый заявил о продаже машины через несколько часов после задержания [6]. В подобных ситуациях судам приходится либо признавать сделки мнимыми, либо применять ст. 104.2 УК РФ, взыскивая денежную сумму, которая эквивалентна стоимости проданного имущества.

Отдельного внимания заслуживают кредитные автомобили, находящиеся в залоге у банка. Возникает конфликт интересов государства (оно стремится наказать виновного) и добросовестного залогодержателя. На протяжении длительного времени суды колебались. Однако новейшая практика склоняется к тому, что залог не является препятствием для изъятия вещи в доход государства [4, 5, 7]. Обязательство по выплате кредита при этом остается за осужденным. И это делает финансовое бремя наказания весьма суровым.

Далее целесообразно сформулировать ряд конкретных предложений, которые будут нацелены на устранение правоприменительных пробелов. Проблема сокрытия имущества остается одним из серьезнейших препятствий для реализации принципа неотвратимости наказания.

Так, видится рациональным введение механизма мгновенного обеспечительного запрета. Временной разрыв между задержанием нарушителя и возбуждением уголовного дела (когда следователь может выйти в суд с ходатайством об аресте имущества) составляет от нескольких дней до нескольких недель. Этого достаточно для фиктивной продажи машины. В связи с указанным предлагается наделить сотрудников Госавтоинспекции полномочиями в момент составления первоначального протокола о выявлении признаков состава преступления (при повторном пьяном вождении) вносить в базу данных ГИБДД электронную отметку о временном запрете регистрационных действий. Рассматриваемая мера не лишает права собственности, но блокирует возможность юридического отчуждения объекта до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Также представляется важным законодательное закрепление презумпции сохранения залога при конфискации. Изъятие кредитного автомобиля часто нарушает права банков, которые не могут обратить взыскание на конфискованный объект. Уместно дополнить ст. 104.1 УК РФ положением о том, что при изъятии заложенного транспортного средства право залога не прекращается. Оно переходит к государству. При последующей реализации автомобиля на торгах Росимуществом часть вырученных средств должна в первоочередном порядке направляться на погашение остатка кредитной задолженности перед добросовестным кредитором. Оставшаяся сумма обращается в доход бюджета. Тем самым сбалансированы публичные и частные интересы.

Представленные инициативы помогут сгладить проблему уклонения виновных лиц от имущественных санкций и защитят добросовестных участников гражданского оборота, снизив нагрузку на судебную систему, вынужденную сегодня рассматривать сотни дополнительных исков об оспаривании мнимых сделок.

Итак, закрепление в уголовном законе нормы об ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, уже имеющим соответствующее административное взыскание, стало обоснованным и своевременным решением. Административная преюдиция в данном контексте доказала свою жизнеспособность. Она выступает в качестве действенного правового «фильтра»; он позволяет государству дифференцировать меры воздействия и применять наиболее строгий инструментарий именно к лицам, которые демонстрируют стойкую антисоциальную установку. Анализ правоприменительной практики показал, что главный потенциал сдерживания кроется не столько в сроках лишения свободы, сколько в неотвратимости экономических потерь, а именно – в конфискации транспортного средства. Полученные в ходе работы выводы указывают на то, что судам удалось сформировать достаточно единообразную практику.

Однако процессуальные механизмы обеспечения конфискации требуют доработки. Изложенные в статье рекомендации по введению электронного запрета на регистрационные действия могут быть учтены и задействованы в дальнейшей законотворческой работе Государственной Думы. А теоретические выводы о балансе публичных и частных интересов при изъятии заложенного имущества послужат базисом для последующих изысканий в области пересечения уголовного и гражданского права.

#### Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82656/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/) (дата обращения: 15.08.2026).
4. Афонин, В. В. Статья 264.1 УК РФ «Нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»: некоторые проблемные аспекты / В. В. Афонин // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 2(97). – С. 175-178. – EDN YAWXRD.
5. Карпов, К. Н. Особенности определения правового статуса субъекта преступлений с административной преюдицией (на примере статьи 264.1 УК РФ) / К. Н. Карпов, А. А. Кузнецов, Г. Н. Миронова // Закон и право. – 2022. – № 5. – С. 164-170. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-5-164-170. – EDN KIMXTO.
6. Титов, А. Практика конфискации транспортных средств за пьяную езду / А. Титов // URL: [https://zakon.ru/blog/2024/11/05/praktika\\_konfiskacii\\_transportnyh\\_sredstv\\_za\\_pyanuyu\\_ezdu](https://zakon.ru/blog/2024/11/05/praktika_konfiskacii_transportnyh_sredstv_za_pyanuyu_ezdu) (дата обращения: 15.08.2026).
7. Уманец, В. С. К вопросу о назначении наказания в рамках применения статьи 264.1 УК РФ / В. С. Уманец, Е. С. Комиссаренко // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 10-1. – С. 298-304. – EDN IQIDTJ.
8. Янгаева, М. О. Проблемы расследования преступлений, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ: факторы, обуславливающие оправдательные приговоры / М. О. Янгаева, О. Х. Галимов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 4(61). – С. 189-196. – EDN JJE00U.

#### References:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 08/04/2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 07/26/2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1 (Part 1). – Art. 1.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 12/09/2008 (as amended on 06/25/2024) "On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as their unlawful possession without intent to steal" // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82656/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/) (accessed: 08/15/2026).
4. Afonin, V.V. Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment": some problematic aspects / V.V. Afonin // Jurist-Pravoved. – 2021. – No. 2(97). – Pp. 175-178. – EDN YAWXRD.
5. Karpov, K.N. Features of determining the legal status of the subject of crimes with administrative prejudice (on the example of Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) / K.N. Karpov, A.A. Kuznetsov, G.N. Mironova // Law and Legislation. – 2022. – No. 5. – Pp. 164-170. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-5-164-170. – EDN KIMXTO.
6. Titov, A. Practice of confiscation of vehicles for drunk driving / A. Titov // URL: [https://zakon.ru/blog/2024/11/05/praktika\\_konfiskacii\\_transportnyh\\_sredstv\\_za\\_pyanuyu\\_ezdu](https://zakon.ru/blog/2024/11/05/praktika_konfiskacii_transportnyh_sredstv_za_pyanuyu_ezdu) (accessed: 08/15/2026).
7. Umanets, V.S. On the issue of sentencing within the framework of application of Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / V.S. Umanets, E.S. Komissarenko // Issues of Russian and International Law. – 2024. – Vol. 14, No. 10-1. – Pp. 298-304. – EDN IQIDTJ.
8. Yangaeva, M.O. Problems of investigation of crimes provided for by Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: factors determining acquittals / M.O. Yangaeva, O.Kh. Galimov // Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – No. 4(61). – Pp. 189-196. – EDN JJE00U.